

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы всероссийской научно-практической
конференции с международным участием*

(Москва, 2 февраля 2023 года)

Москва, 2023

УДК 343.98
ББК 67.52
С 56

С 56 Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 352 с.

Редакционная коллегия

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Харченко С.В., заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

УДК 343.98
ББК 67.52

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием, проведённую в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 2 февраля 2023 года. Конференция организована Московской академией Следственного комитета при участии учёных, специалистов, сотрудников правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава и аспирантов ведущих вузов России и дружественных стран. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают позиции и оценки их авторов.

Процессы эволюции современной криминалистики

Современная наука рассматривается как сложная система, в которой, как правило, выделяется не менее трех взаимосвязанных структурных измерений (элементов): система знаний, вид познавательной деятельности и социальный институт. Кроме того, наука рассматривается как подсистема культуры, особая форма жизни, основа инновационной системы общества. С учетом этого графическая структура науки в целом представляется в виде шестиугольника, каждую сторону которой образуют вышеперечисленные элементы. Такое представление, по мнению авторов, не только наиболее полно отражает структуру макронауки, но и предоставляет возможности для адекватного отражения и объективного понимания механизма и закономерностей развития научного знания¹.

В процессе оценки состояния отечественной криминалистики она рассматривается как система знаний, образующих отдельную научную отрасль. При этом, она рассматривается в отрыве от других компонентов или измерений. Криминалистика как система научных знаний, как самостоятельная отрасль научного знания представляет собой результат познавательной деятельности, т.е. научных исследований. Вряд ли вызывает сомнения, что неудовлетворительные результаты следует анализировать в связи с погрешностями деятельности, которая к ним привела. Однако, критики современной отечественной криминалистики ограничиваются указанием на неприемлемость, слабость тех или иных ее положений, недостаточную эффективность предлагаемых практических рекомендаций. При этом погрешности науки, как познавательной деятельности, попросту не анализируются, не замечаются.

На функционирование и развитие науки, несомненно, влияет общее состояние культуры, преобладающие в обществе взгляды на прошлое, настоящее, будущее, свободу творчества, его значение в жизни человечества и т.п.

Эти взгляды находят свое отражение в управлении научной деятельностью. Как известно, в большинстве государств научная деятельность инвестируется государством. Естественно, что государство стремится управлять развитием науки, финансируя наиболее нужные для государственных структур исследования.

Организация науки в целом, определение целей и задач, направлений ее развития, контроль за эффективностью деятельностью, создание системы подготовки научных кадров и т.п. является частью государственной политики.

Конечно же на функционирование научной деятельности и качество ее результатов влияет общий уровень развития макронауки. В частности, значение имеет наличие необходимой методологии, апробированность и разнообразие

¹ Лебедев С.А. Философия науки: учебное пособие для магистров. 2-е изд., перераб и доп. М. 2016, с. 167-169.

подходов, методов и средств познания, степени выраженности эвристической и конструктивной направленности.

К субъективным факторам, обуславливающим научную деятельность, как меганауку, относят качества субъектов, ее осуществляющих.

В качестве субъектов рассматриваются как организации, так и временные научные коллективы и отдельные исследователи. Основными качествами любых исследователей признаются свойства научного мышления, предполагающих умения практической реализации известных методов, средств, приемов научного познания, создания новых методов, приемов получения новых знаний, разработки нестандартных подходов к исследованию, внедрению подготовленных новаций в практику и т.п.

Криминалистические исследования в настоящее время осуществляются сотрудниками ведомственных и общегражданских научно-исследовательских и учебных учреждений.

Нельзя не обратить внимание на оторванность от практики научных исследований, проводимых в общегражданских учреждениях. Проявляется это в выборе тем, для раскрытия которых, по нашему мнению, не требуется проведение научных исследований.

Не имея объективной информации о реальных потребностях практики, достаточного опыта работы и слабо представляя себе сущность научной деятельности, авторы упомянутых и подобных им исследований, а также их научные руководители, избирают темы, не требующие проведения именно научных изысканий. Итогом таких исследований являются, как правило, предложения общеизвестного характера, в лучшем случае, изложенных в модернизированной форме, позволяющей избежать обвинения в плагиате.

Выбор темы – довольно сложный элемент научной деятельности, требующий серьезного подхода. Оптимальным вариантом представляется если не получение заказа, то по крайней мере согласование темы с практическими органами. Не исключается и самостоятельное изучение исследователем(ями) практики, определение ее потребностей, поиск путей и средств их удовлетворения.

В последнее время в связи с введением новых научных специальностей появились высказывания о необходимости проведения междисциплинарных исследований, по итогам которых должны защищаться диссертации. Подобные предложения вызывают серьезные сомнения. Во-первых, уровень научной подготовки соискателей ученых степеней за последнее десятилетие серьезно понизился. Вызвано это и недостатками высшего образования и отсутствием серьезного отбора соискателей ученых степеней. Институт платного соискательства позволяет допускать к исследовательской работе лиц, не обладающих необходимым для этого уровнем подготовки. А далее начинают действовать интересы в достижении нужных показателей выпуска аспирантов и докторантов. Во-вторых, подобный подход противоречит общемировому тренду все углубляющейся специализации.

Реализация подобных новаций может лишь увеличить разрыв между теорией и практикой.

В различных публикациях уже много говорилось о стимулировании научной деятельности. К сожалению, в криминалистике, как в прочем и в других отраслях научной деятельности, реальные стимулы качественных исследований отсутствуют.

Упомянутые факторы оказывают непосредственное влияние на эволюционные процессы криминалистики, как научной деятельности и научного знания. В частности, предпринимаются попытки пересмотра основных парадигм криминалистики – учения о предмете, объекте и системе криминалистики. Представляется, что предложения о пересмотре упомянутых основополагающих положений отечественной криминалистики являются проявлением наблюдавшегося в кругах нашего общества огульной критики всех достижений в области науки, искусства, других сферах деятельности, осуществлявшейся в советский период. Высказывания о том, что критикуемые положения устарели, являются препятствием для дальнейшего развития науки ничем не аргументируются. Взамен якобы устаревших постулатов криминалистики ничего не предлагается.

Малочисленные попытки собственной трактовки предмета, объекта и понятия криминалистики в конце концов приводят к воспроизведению уже собственной концепции. Например, в одном из учебников объект криминалистики ограничивается лишь процессуальной деятельностью в сфере уголовного судопроизводства. Предмет понимается как все изучаемые объекты и результаты научных исследований. Из объекта как будто исключается преступная деятельность, а из предмета – закономерности возникновения информации о расследуемых деяниях. Однако в тексте и в определении понятия криминалистики уже указывается, что в рамках этой науки изучаются закономерности происхождения, движения информации о познаваемых в ходе уголовного судопроизводства явлениях¹. Предлагаемое понятие криминалистики фактически основывается на положениях теоретико-доказательственной концепции объекта и предмета криминалистики. Более того, в этом же учебнике имеется отдельная глава о криминалистической характеристике преступлений². В ней подчеркивается практическое значение этой научной категории, в которой содержатся результаты изучения преступной деятельности

Конечно же современное развитие меганауки, выделение новых отраслей знания на основе выявления ранее неизвестных признаков, процессов, состояний объектов, изучаемых в рамках различных научных дисциплин, нетрадиционных подходов, подвигают к поиску новых резервов развития криминалистики.

При этом вполне допустимо изменение основных парадигм криминалистической науки. Однако, это может произойти только после научного доказывания преимуществ новых парадигм и невозможности использования старых.

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / Под ред. Л.В. Бертовского. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021, С. 26, 47, 51.

² Там же. С. 766–773.

В целом эволюционные процессы в отечественной криминалистике характеризуются получением новых знаний, базирующихся на уже известных концепциях. Наиболее активно развиваются положения криминалистических методик расследования преступлений. Это не в последнюю очередь обусловлено потребностями правоприменительной практики. Так, проблемы борьбы с коррупцией потребовали более углубленных исследований этого вида преступных деяний, совершаемых в разных отраслях деятельности человека, при выполнении отдельных хозяйственных, деловых операций, а также разными субъектами, обладающими отличающимися свойствами личности.

Таким же образом были инициированы разработки методик расследования налоговых посягательств, преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, общественно опасных деяний экстремистской и террористической направленности и т.п.

Существенно расширился арсенал средств криминалистической техники, предназначенных для выявления давно известных следов и отражений, проблемы обнаружения и изъятия которых ранее не исследовались в криминалистике. Это потребовало и разработки соответствующих технико-криминалистических рекомендаций. За последние годы получили широкое распространение нелинейные локаторы, георадары, используемые для поиска трупов, цианокрилатные камеры, предназначенные для выявления латентных потожировых отпечатков, препарат «Гемофан», приборы экспертного света для обнаружения биологических выделений, комплекс «UFED», с помощью которого извлекается информация, хранящаяся в памяти аппаратов мобильной связи и т.п.

Несколько меньше исследований проводится в области криминалистической тактики.

Расширение объема криминалистических знаний сопровождается и некоторыми негативными тенденциями. Среди них выделяются попытки необоснованного расширения криминалистики за счет включения в ее содержание положений о процессах и закономерностях, относящихся к объекту и предмету иных отраслей научного знания. Речь идет, прежде всего, о формировании так называемой «цифровой криминалистики». Идея эта не нова, и ранее звучали предложения о формировании «криминалистической кибернетики»¹, «криминалистической информатики»², которые подвергались обоснованной критике³. Необходимо отметить, что процессы образования, технические приемы сокрытия цифровой информации о преступлении, а также технологии выявления скрываемой таким образом информации не относятся к объекту криминалистики. Для изучения подобных процессов и выявления скрываемых цифровых данных требуются специальные познания в области компьютерной техники и программирования.

¹ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.1982.

² Толстолицкий В.Ю. Криминалистическая информатика. Ижевск. 2003.

³ Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. 2-е изд. М.2013, с. 111-115.

Возражения против подобного расширения криминалистики имеют и чисто практическое значение. Конечно же наука, как саморазвивающийся организм, отторгнет со временем не нужные знания, которые останутся не востребованными. Так уже происходило с судебно-медицинской, банковской, полевой и иными искусственно насаждаемыми видами криминалистики.

В то же время современные технологии должны использоваться в криминалистике при проведении криминалистических исследований. Перспективными выглядят и изыскания с целью разработки рекомендаций по использованию современных цифровых технологий для раскрытия отдельных видов преступлений, преодоления противодействия со стороны разных субъектов, решения других типичных задач в сложных ситуациях расследования.

Кашапов Р.М.

Инсценировка в аспекте противодействия интересам правосудия

В практической деятельности приходится сталкиваться с подчас более изощренными способами введения обвиняемым в заблуждение сотрудников правоохранительных органов и работников правосудия с целью сокрытия преступлений.

Речь идет уже не о словесном обмане, а об обмане в форме иных действий: введение в заблуждение путем искусственного создания доказательств обвинения заведомо невиновного, например, путем фальсификации вещественных доказательств, подбрасывания похищенного, орудий преступления либо предметов, сохранивших на себе следы преступления и т. д. – об инсценировке¹.

Вопросам криминальных инсценировок посвящены работы многих ученых².

Примером инсценировки, на наш взгляд, являются действия сотрудника

¹ Более подробнее см.: Кашапов Р.М. Уголовно-правовые средства, обеспечивающие раскрытие и расследование преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2000. С. 164–176.

² См., например: Трубкина О.В. К вопросу о значении выявления негативных обстоятельств осмотра места происшествия при инсценировке изнасилования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017; она же: Особенности подготовки следователя к допросу "потерпевшей" при выявлении инсценировки изнасилования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. С. 118–124; Осяк В.В., Балковая А.О. Инсценировка преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 36–39; Озеров И.Н., Столбина Л.В., Тишков С.А. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений, осуществляемое лицами, совершившими преступление // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. С. 76–82; Глотов Д.А. О сущности инсценировок событий мнимых преступлений как предмете научных дискуссий // Всероссийский журнал научных публикаций, ноябрь. 2010. С. 94–96; он же: Проблемы криминалистической интерпретации понятия криминальной инсценировки // Всероссийский журнал научных публикаций, апрель. 2011. С. 80–82; Бурыка Д.А., Глотов Д.А. К вопросу об уголовно-правовом значении криминальных инсценировок // Всероссийский журнал научных публикаций, апрель. 2011. С. 80–82.

Егоров Н.Н. О средствах доказывания	81
Карагодин В.Н. Процессы эволюции современной криминалистики	86
Кашапов Р.М. Инсценировка в аспекте противодействия интересам правосудия	90
Коринь А.В. Проблемы проверки криминалистически значимой информации	95
Кручинина Н.В. Становление криминалистического учения о пространственно-временных факторах и перспективы его развития	98
Куфтерин А.Н. К вопросу о понятии микрообъектов в отечественной криминалистике	102
Кучин О.С. Криминалистическая деятельность древнего мира на территории современных стран азиатско-тихоокеанского региона	106
Малов Ю.В. К вопросу взаимосвязи криминалистического и оперативного наблюдения	113
Махтай Ш.М. Актуальные направления развития современной криминалистики	117
Нуждин А.А. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений: история и современность	126
Петлицкий С.В. Правовые особенности взаимодействия участников следственно-оперативных групп в организации раскрытия и расследования преступлений по законодательству Республики Беларусь	130
Санькова Е.В. Теоретические основы взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений в работах советских и российских криминалистов	133
Сатдинов Л.В. Понятие и значение криминалистического обеспечения процесса доказывания в уголовном судопроизводстве	137
Сибилькова А.В. Учение о личности следователя в перспективе криминалистической науки и практики	141
Харченко С.В. К вопросу о структуре частной криминалистической методики расследования преступлений	144
Хорьяков С.Н. Взаимовлияние элементов предмета на пределы доказывания в уголовном процессе Российской Федерации	151
Шевкопляс Н.П. Изучение форм организованной преступной деятельности как одна из современных тенденций развития криминалистики (на примере незаконных организации и проведения азартных игр)	155
Щербич Л.А. Роль криминалистики в деятельности прокурора	159
3. Роль информационных технологий в криминалистике	
Галкин Д.В. Перспективы использования в криминалистике сведений, получаемых с помощью технологии спутниковой навигации	164
Дядык Е.С. Исследование признаков внешности человека в сфере цифровой трансформации Российской Федерации	167

СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы всероссийской научно-практической
конференции с международным участием*

(Москва, 2 февраля 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 20.04.2023

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 22
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 387

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12